

из Багдада в Бейрут я вылетел самолетом. Едва на световом табло погасли слова, запрещающие ходить по кабине, как смуглая стюардесса в серой пилотке, кокетливо сдвинутой набок, стала раздавать красные книжечки, предназначенные для иностранцев, посещающих Ливан. Это были туристические проспекты, выпущенные авиакомпанией «Мидл Ист айрлайнз».

После коротких географических сведений и нескольких страниц, занятых рекламой гостиниц, ресторанов и банков, читаю:

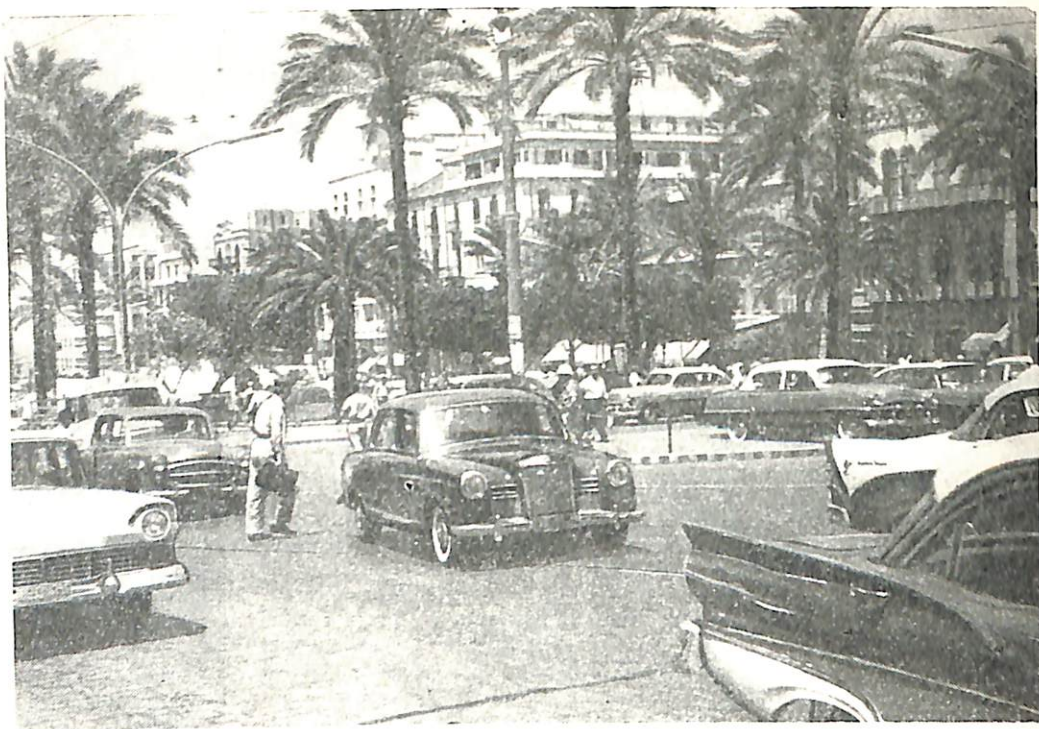
«Столица Ливанской республики Бейрут — красивый, современный город с идеальным климатом, напоминающим Лазурный берег. Сеть прекрасных дорог связывает Бейрут с главными городами Ливана, а также Сирии. ...Ливан справедливо называют «восточной Швейцарией». Хороший климат, море, красота его городов, благоустроенные отели и виллы привлекают сюда людей со всех концов мира, обещая прекрасный отдых... В Ливане созданы все условия для иностранных туристов».

Проспекты всегда преувеличивают: одни больше, другие меньше — таков уж этот жанр печатного слова. Но то, что Ливан является центром летнего туризма на Арабском Востоке, конечно, верно. Туристы и курортники — желанные гости в стране. В первую очередь потому, что дают солидный доход казне и многим частным фирмам, кормят тысячи людей, специализирующихся на обслуживании иностранцев. Поступления от торговли и туризма составляют половину национального дохода, в то время как промышленность и сельское хозяйство дают примерно по 20 процентов.

Чтобы преодолеть 900 километров, разделяющие столицы двух арабских республик, самолету потребовалось два часа с минутами, причем на Ливан пришлось не более четверти часа. Ливан — маленькая страна: 200 километров в длину, 50—60 — в ширину. С севера на юг ее можно проехать на машине часа за три с половиной, от моря до сирийской границы — за час.

ГОРОД У МОРЯ

Ступив на бетон аэродрома, приезжий поражается величине бейрутского аэровокзала, простоте и доброте его архитектурной отделки, обилию самолетов буквально со всего мира. Красная туристическая книжечка подскажет ему, что аэродромом пользуется почти 35 авиакомпаний, в том числе четыре ливанские. Но смотрите, смотрите! Между пассажирскими «Боингами», «Кометами», «Каравеллами»,

Бейрут. Площадь Жертв.

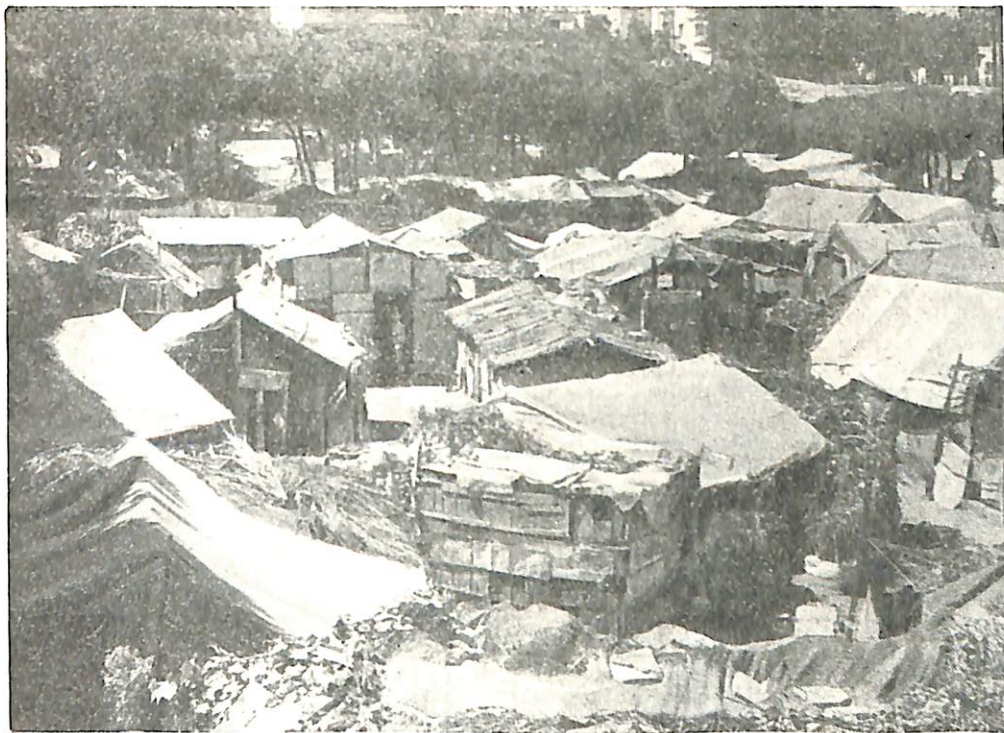
«Суперконстелейшнами» приютился немного старомодный самолет с эмблемой американских военно-воздушных сил — звездно-полосатым флагом и буквами USAF. Почему этот самолет здесь, на гражданском аэродроме Хальде, на территории нейтральной страны? Об этом проспект не говорит ни слова.

...С аэродрома в город ведет широкое асфальтированное шоссе. Невысокие пальмочки и оливы делят его на две полосы одностороннего движения. Слева виднеется море, справа, совсем недалеко, начинаются горы, манящие прохладой лесистых долин. Такого сочетания нигде больше не встретишь на Арабском Востоке. Оно-то и влечет сюда богачей из опаленных неистовым солнцем неуютных городов Саудовской Аравии, Кувейта, Катара, Ирака.

Машина взбегает на холм, и теперь виден Бейрут — город с 550 тысячами жителей. Разместившийся на скале, он кажется исполинским белым кораблем, выходящим в открытое море. Окраины застраиваются зданиями в 10—14 этажей. Издали они походят на небоскребы, так как очень узки и потому кажутся выше, чем на самом деле. Четкие, устремленные вверх линии прямых граней, выполненных из цветного бетона, и обилие стекла придают домам нарядный вид, создают впечатление легкости.

Перед тем как попадешь в город, нужно проехать еще мимо построек совсем другого типа, в которых тоже живут люди. Это жалкие лачуги из жести, разбитых ящиков, пальмовых циновок, глины. К Бейруту лепится несколько поселков, состоящих из

ЗЕЛЕНОЕ ОЖЕРЕЛЬЕ

Ливан. Жилища палестинских беженцев.

подобных хижин. В поселках нет ни водопровода, ни канализации, ни мощеных улиц, ни школ; здесь ютятся палестинские беженцы — люди, вот уже 12 лет влачащие полунищенское, полуголодное существование, а также те из ливанцев, что оказались за бортом жизни, — таких тоже немало.

Наконец мы въезжаем в город. Чем ближе к центру, тем уже улицы и ниже дома. Здания в 8—10 этажей возвышаются одинокими островками. Зелени почти нет. Все гуще и гуще становится поток автомашин, то и дело возникают «пробки». Богатые ливанцы любят машины новейших марок. Даже под такси идут роскошные американские «Доджи», «Бьюики», «Шевроле», «Де сото». Рядом с Бейрутом улицы многих европейских городов могут показаться просто автомобильной свалкой.

На центральной площади тесно от легковых такси и автобусов. Машины отсюда идут во все города Ливана и за границу — в Дамаск, Амман, Набулус, Латакию. Кричат шоферы, зазывая пассажиров, кричат уличные торговцы, предлагая прохожим свой незамысловатый товар — темные очки, авторучки, точные сувениры, четки. Звонки трамваев, резкие сигналы машин и свистки полицейских не смолкают ни на минуту.

Такова площадь Жертв — шумная и людная с раннего утра до глубокой ночи. Имеет она и второе название, употребляемое официально, наряду с первым — Пушечная площадь. Оно напоминает об одной из страниц истории Ливана. Около двухсот лет назад в стране вспыхнуло восстание против турецких

поработителей. Под напором регулярных частей восставшие отступали. На помощь им пришли находившиеся вблизи корабли русского флота. На берег высадился десант. Отсюда русская батарея вела огонь по карателям. Говорят, в память об этом событии площадь и получила свое название.

Теперь это торговый центр города. Все первые этажи домов заняты магазинами, меняльными конторами (в Ливане свободный валютный рынок), ресторанами, кафе, фотоателье, посредническими бюро. Сюда же выходит около десятка кинотеатров, довольно больших и оборудованных, как правило, современной аппаратурой. К площади примыкает овощной и продуктовый рынок. Чуть дальше — промтоварный базар и несколько улочек с магазинами дамской одежды, готовыми удовлетворить спрос самой взыскательной модницы. Это тоже одна из приманок для иностранцев: подобного ассортимента товаров не найдешь в другой арабской стране.

Если спуститься с площади вниз, то попадешь в порт. Вдоль забора выстроились десятки грузовиков, тачек, тележек; в ожидании работы на тротуарах сидят босоногие грузчики. Одни дрем-

люют, другие закусывают куском лепешки с луком, маслинами или брынзой, играют в кости. В порту всегда много торговых судов. Они привозят грузы для Ливана, Сирии, Иордании. Уходят почти порожняком, только осенью и зимой грузят яблоки, апельсины, табак. Ливан вывозит также овощи, кожу, шерсть, немного тканей. Но ввоз превосходит вывоз в четыре-пять раз. Дважды в месяц в порт заходит «Ф. Дзержинский», чтобы доставить советских туристов, осматривающих порты Восточного Средиземноморья, взять пассажиров в Александрию, Пирей, Стамбул, Одессу.

А если пересечь овощной рынок, то попадешь на круглую тесную площадь с желтой квадратной башней посередине. На верху этой башни — часы. Против нее стоит серое, немного угрюмое здание парламента. Со всех сторон оно стиснуто массивными, многоэтажными домами. Это банки. Здесь тоже торгуют, но уже не в розницу, а оптом. Сюда сходятся нити управления ливанской экономикой — торговлей, транспортом, сельским хозяйством, промышленностью, стекаются доходы, выколачиваемые в Ливане и соседних странах.

Банков много, даже слишком много для такой маленькой страны. Прочтем их названия: «Ферст нэйшнл сити бэнк», «Чейз манхэттен бэнк», «Бэнк оф Америка» — хозяева этих живут в США; «Креди лионнэ», «Банк Сирии и Ливана», «Креди алжержен» — это отделения французских; «Бритиш бэнк оф Мидл Ист», «Интра бэнк» принадлежат английским дельцам; «Банко ди Рома» — итальянский, «Нидерлендише хандель» — голландский, «Бельго-либанез» — бельгийский. Список можно продолжить. Невольно подумаешь: кто только не греет рук на богатствах арабских

стран — их нефти, пшенице, хлопке, фруктах, кто только не выжимает пота и крови из арабского труженика! В Ливане, по неофициальной статистике, чуть ли не три четверти всех капиталовложений в промышленности принадлежит иностранцам.

«ДВА ЛИВАНА»

Сколько в Ливане жителей? Я открыл первый попавшийся в руки справочник и увидел там две цифры. Во втором справочнике цифр было три. После них стояли какие-то буквы, смысл которых, видимо, ясен только самим ливанцам или специалистам по Ливану.

Пришлось обратиться за разъяснениями к знающему человеку. Оказалось, что на свете существует «два Ливана». Население того Ливана, где мы находились и который обозначен на географических картах, насчитывало в начале 1960 года 1614 тысяч ливанцев и 153 тысячи палестинских беженцев, которые не считаются гражданами страны. Они ждут, когда будет решен палестинский вопрос и они смогут снова вернуться на земли, отнятые у них Израилем.

Секрет первых двух цифр был, таким образом, расшифрован. Последняя обозначала население «второго Ливана». Того, которого нет, разумеется, на картах, но который, по мнению ливанцев, существует реально. Так здесь называют ливанские общины, созданные людьми, в разное время эмигрировавшими из страны. Общее число эмигрантов достаточно велико — 1250 тысяч человек.

До первой мировой войны, в эпоху турецкого господства, ливанцы бежали из родных мест, спасаясь от чужеземного ига, гонимые нехваткой земли, безработицей. В годы французского мандата эмиграция продолжалась.

Ливанские буржуа любят поговорить о богатствах своей страны. Сравнение с уровнем жизни в соседних арабских государствах складывается в пользу Ливана. В стране 50 тысяч автомашин — одна на каждые 30 жителей, самый высокий на Ближнем Востоке процент грамотности.

Слов нет, ливанская буржуазия живет на широкую ногу. Однако средние цифры, как это всегда бывает, — вещь обманчивая. На многие тысячи крестьян, рабочих, ремесленников, мелких торговцев богатая родина глядит скупой махехой. Специалист по экономическим вопросам А. Лебре подсчитал, например, что на долю половины населения Ливана приходится лишь 18 процентов национального дохода.

Я спросил о размере заработка у портовых грузчиков. Одна-три лиры¹ в день, — последовал ответ. Каждое утро с бейрутских окраин в центр города группами устремляются женщины. Они моют полы в магазинах и конторах. Две лиры в день считается у них удачей. Лифтер в гостинице, где я жил, получал 30 лир в месяц, клерк-регистратор — 50. В районе улицы Хамра есть небольшая трикотажная фабрика. Ее владелец имеет 120—150 тысяч лир годового дохода, а рабочие зарабатывают в среднем 150 лир в месяц, то есть менее двух тысяч в год. Не мудрено, что у хозяина свой дом и две машины, а рабочим недоступна и маленькая квартира.

В последние годы в тяжелом положении оказалось ремесленное производство, текстильные предприятия, которые не могут выдержать конкуренции с дешевыми привозными товарами. В городах много безработных. Даже на самую низкооплачиваемую должность всегда найдется несколько желающих.

¹ Одна лира — около 30 копеек.

В деревнях, где живет половина населения страны, дело обстоит хуже, чем в городе. Примерно две трети сельских семей не имеют собственной земли и вынуждены батрачить у помещиков, владеющих зачастую огромными плантациями винограда, табака, цитрусовых. Орошение новых земель в долине Бекаа идет крайне медленно.

У ливанской интеллигенции свои проблемы. Возможности получить образование здесь чуть благоприятнее, чем в соседних странах. Имеется сеть начальных и средних школ, три университета. В одном из лучших районов Бейрута разместились Американский университет, основанный еще в 1866 году. Это самое крупное американское учебное заведение за пределами Соединенных Штатов, один из важнейших очагов распространения их влияния на Арабском Востоке. Помимо пяти факультетов и гимназии, он располагает большой библиотекой, музеем, клиникой. В начале нынешнего учебного года в университете числилось 4500 студентов 63 национальностей, в том числе около трех тысяч ливанцев.

Чтобы получить в Ливане высшее образование, требуется немало денег. Например, обучение в Американском университете поглощает до двух тысяч лир в год. Но и с дипломом трудно бывает найти приличную работу.

Все это ведет к тому, что многие учителя, техники, торговцы и даже квалифицированные рабочие в поисках лучшей жизни отправляются за границу. В последние годы крупные поселения ливанцев возникли в Кувейте (25 тысяч человек), Катаре, Сенегале. По численности населения «второй Ливан» может, видимо, в ближайшие годы догнать родину.

ЧТО ТАКОЕ КОНФЕССИОНАЛИЗМ?

Этого слова не найдешь в Большой Советской Энциклопедии. Зато в Ливане его не только часто слышишь, но и на каждом шагу сталкиваешься с тем, что оно означает, ибо конфессионализм проник во все сферы политической жизни страны, наложил отпечаток на культуру и экономику.

Начнем с парламентских выборов. По закону кандидатов выставляют не партии, а религиозные общины. Точно расписано, где кого должны избрать. Например, на первом избирательном участке Бейрута — одного маронита, одного протестанта, трех армян православной веры, одного армянина-католика и одного сторонника греко-ортодоксальной веры. Город Сур могут представлять только шииты, город Сайду — сунниты.

В целом парламент комплектуется с таким расчетом, чтобы на каждые шесть депутатов-христиан приходилось пять мусульман. Считают, что это более или менее соответствует религиозному составу населения, так как Ливан — единственная арабская страна, где приверженцев ислама столько же или чуть меньше, чем христиан. Раньше в парламенте было 44 депутата, потом 66, в последнем составе стало 99. Обратите внимание — числа кратны одиннадцати (шесть + пять). Увеличение состава парламента ливанская общественность рассматривала как положительный шаг, открывающий путь к более полному представительству различных слоев населения в законодательном органе.

Прокрустово ложе религиозных рамок не ограничивается стенами парламента. Согласно конституции президента республики выбирает парламент сроком на шесть лет. Но он обязательно должен быть маронитом — представителем самой влиятельной христианской группы в стране. Премьер-минист-

ром может быть только мусульманин-суннит, председателем парламента — шиит, пост министра иностранных дел предоставляют христианину. Религиозная принадлежность играет далеко не последнюю роль и при назначении на все другие посты в государственном аппарате.

Перед законом ливанские граждане равны. Но даже неискушенному глазу нетрудно заметить, что южные, мусульманские районы куда беднее, чем христианский центр. Дороги там хуже и школ меньше. Процент грамотности среди мусульманок гораздо ниже, чем среди их христианских соотечественниц. В области бизнеса, особенно торговли и финансовых дел, христианская буржуазия также идет впереди.

Пожалуй первое, что бросается в глаза во время поездок по Ливану — это обилие церквей, монастырей, религиозных школ. У них здания добротной постройки, много земель, свой пропагандистский аппарат. Церковь, католический храм или мечеть стоят обычно на склоне горы либо на вершине холма, чтобы было видно издалека. Духовные отцы каждой общины ревностно состязаются друг с другом, стараясь расширить влияние, приобрести больший политический вес. Финансовой базой служит поддержка со стороны местных помещиков и капиталистов, богатые дары из-за границы.

Около городка Бикфайя я заехал в небольшой христианский монастырь. Высоко в горах, где на учете каждый клочок земли, у монастыря свои баскетбольная и волейбольная площадки. Сюда приглашают на соревнования учащихся из соседних школ. Стерев с лица постные мины, молодые монахи тоже иногда «грешат» волейболом.

Церковь не брезгует ничем, чтобы сохранить власть над верующими, удерживать их в плену своих догм. В одном маленьком городке проводился конкурс красоты. Два десятка девушек, стремящихся перещеголять друг друга стройностью и изяществом, порхали на сцене перед солидным жюри, где среди представителей местной знати восседал священник в черной сутане, с пристрастием разглядывая полуголых участниц конкурса. Видимо, это мероприятие тоже входило в программу пропагандистской работы среди населения.

«А как же политические партии?» — спросите вы. Религиозное деление, религиозные рамки и системы, то, что, собственно говоря, и называется конфессионализмом, — далеко не всемогущая сила в сегодняшнем Ливане. За них цепляются лишь те, кто хочет раздробить ряды народных масс, ослабить их освободительную, революционную борьбу. Где религия, там и лицемерие. Здесь она тоже служит прежде всего фасадом, за которым ведется упорная политическая борьба. И не случайно рядом с религиозным составом парламента газеты печатают таблицы партийной принадлежности депутатов. Списки кандидатов на деле готовятся партиями.

Партий в Ливане много, как и религий. Есть партии христианские, есть мусульманские. Первые склоняются к сотрудничеству с западными странами, вторые во главу угла ставят укрепление межабских отношений. Это тоже одна из особенностей Ливана. Говорят, что он всегда одним глазом смотрит на восток, другим — на запад.

Но не все партии отбирают своих членов по религиозному признаку. Это относится в первую очередь к Ливанской коммунистической партии. Официально Компартия уже давно запрещена, но она действует, издает газеты, которые читает и любит народ.

(Окончание следует)

„Куба — да!“ — говорят народы Азии и Африки

Агрессия против свободолюбивого кубинского народа вызвала бурю возмущения во всем мире. И в эти тревожные дни человечество с надеждой услышало из Москвы голос предостережения, голос разума. В грозный час империалистической интервенции Страна Советов выступила перед всем миром как искренний и верный друг независимой Кубы. Советское правительство заявило, что наша страна, как и другие миролюбивые страны, не оставит в беде кубинский народ и окажет ему всю необходимую помощь и поддержку в справедливой борьбе за свободу и независимость Кубы.

Инспирированное империалистами США вторжение интервентов на кубинскую землю с гневом и негодованием было встречено в Азии и Африке. Народы этих великих континентов заявили о своей солидарности с народом Кубы.

«Правительство Китая и китайский народ, — гласила телеграмма премьера Государственного совета КНР Чжоу Энь-лая Фиделю Кастро, — решительно поддерживают кубинский народ в его справедливой борьбе в защиту родины и революции, ведущейся им под руководством революционного правительства Кубы, решительно выступают против преступной вооруженной агрессии американского империализма против Кубы».

Премьер-министр Индии Дж. Неру обвинил Соединенные Штаты в поощрении вторжения на Кубу, указав, что кубинские мятежники обучались на территории США.

О своей поддержке правительства Кастро заявило правительство Индонезии.

Резко осудил империалистическую агрессию против Кубы премьер-министр Иракской республики Абдель Керим Касем.

Национальное собрание Объединенной Арабской Республики выразило готовность оказать народу Кубы всяческую поддержку в его городской борьбе.

В заявлении Африканской ассоциации в Каире, объединяющей многие политические партии стран Африки, говорится: «Африка заявляет о своей солидарности с народом Кубы и со всеми народами Латинской Америки в их борьбе против американского империализма и считает борьбу Кубы своей собственной борьбой, неотъемлемой частью борьбы за независимость всех свободолюбивых народов».

В Токио и других городах Японии состоялись мощные демонстрации протеста против нападения на Кубу. «Куба — кубинцам!» — провозглашали демонстранты, проходившие мимо посольства США.

Сообщение кубинского правительства о сокрушительном разгроме мятежников вызвало глубочайшее уныние в империалистическом лагере. Кубинская авантюра не принесла Вашингтону ничего, кроме позора. Народы Азии и Африки вместе со всем миром приветствуют героическую победу своих кубинских братьев. Но они всегда помнят о том, что правящие круги Соединенных Штатов будут продолжать свои попытки свергнуть революционное правительство Кастро. Все прогрессивное человечество предупреждает империалистов: «Не играйте с огнем! Руки прочь от Кубы!»